

ПРАВОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Концепция экологического порядка, выстраиваемая и развиваемая представителями зарубежных естественно-гуманитарных междисциплинарных научных направлений на рубеже XIX–XX вв., ставила перед своими исследователями глобальные проблемы выживания человечества в условиях истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, увеличения риска техногенных катастроф, сокращения численности животного мира, резкого увеличения промышленных объектов и др., в своей совокупности наносящих ущерб качеству жизни человека и общества в целом.

Один из первых представителей концепции мирового экологического порядка немецкий биолог Э. Геккель, ввел в научный оборот естественно-научного знания понятие «экология», которое впоследствии было использовано многочисленными адептами социологической экологической школы в связи с изучением кризисных явлений индустриального общества, в котором, прежде всего, размывались ценности ответственности человека за жизнь будущих поколений.

Антропогенный фактор (человеческая деятельность), влияющий на ухудшение состояния природы, обусловленный желанием использовать природные ресурсы с максимальной выгодой для прагматичных целей общества (групп, лиц) и наносящий ущерб целостности экосистемы, становится предметом изучения социальной экологии. Последняя уделяет серьезное внимание изучению несоответствия законов развития природы и социально технологической эволюции, в которой влияние человека на качество его же жизни исследуется в междисциплинарной синергии. В интегративной фокусировке, объединив в себе антропологические,

политические, экономические, демографические, культурные, правовые и иные фактографические данные, свидетельствующие об угрозах функционирования эко- и социо - системам, один из основателей чикагской социологической школы Р.Э. Парк, вводит в научный оборот понятие «маргинальный человек». В работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928), Р. Э. Парк, обосновывает классическую концепцию «экологического человека», изучая его жизнедеятельность и социогенез в целом по аналогии с биогенезом. Находя много общего между биологическими и социальными процессами (борьба за существование, конкуренция, кооперация, равновесное состояние и т.д.), автор разъясняет 4 принципа, которым подчинены эволюция, природа и человека. Это: 1) конкуренция; 2) кооперация; 3) аккомодация (приспособление к той или иной среде); 4) ассимиляция (усвоение культуры). На примере миграционных, урбанистических и демографических факторов, происходящих на американском континенте конца XIX – начала XX вв., исследователем формулируется центральная проблема – нахождение истоков экологического порядка и его взаимосвязь с периодами равновесия и кризисов, происходящих, прежде всего, в социально-психологической и культурной структуре личности мигранта. Автор обосновывает тезис о влиянии маргинальности на экологический порядок, в котором так или иначе (позитивно или деструктивно) взаимодействуют «социальные атомы», наделенные биотической природой. На микроуровне эти биотические силы (отчуждённость, пограничность к новой природной и социальной среде) объективируются в проявлениях нарушений экологического порядка, в т.ч. при помощи миграции, изначально задуманной природой как условие физической, пространственной, социальной мобильности и свободы, требующей, однако организации контроля при помощи политики, экономики, права¹.

¹ См.: Park R.T. Human migration the marginal man // American Journal of Sociology. 1928. № 6. P. 887-892.

Изучение демографических и миграционных проблем на американском континенте отмеченного периода, приводят Р.Э. Парка и его единомышленников (А. Антоновски, Э. Берджесс, Г. Гурунг, В. Манчини, Е. Стоунквист и др.) к выводу о том, что пограничность, отчужденность и неадаптированность мигрантов в социально-нормативном пространстве (маргинальность) интенсифицируют кризисные био-психологические и социокультурные состояния как реципиентного сообщества, так и самого мигранта, который длительное время, а может и навсегда (Э. Стоунквист) представляет собой «культурный гибрид», с присущими ему дезорганизованностью, беспокойством, напряжением, аномией, фрустрацией и т.д. в своих негативных проявлениях наносящими ущерб «экологическому порядку» в целом.

Спустя десятилетия, советская маргиналистика (Н. Темкин, В. Прол, Е. Стариков, П. Червинский) основываясь на глубоко идеологизированном марксистском понимании социального устройства, где базисом является экономика, а право – надстройкой, экстраполирует понятие «маргинальный человек» в концепцию «экономического порядка» со своеобразной его интерпретацией, преимущественно в качестве неполноценного члена советского общества, сугубо в нарицательном и негативном смысле. Такая постановка проблемы проистекала в соответствии с догматами историко-материалистической парадигмы мышления, объясняющими социальный (политический, культурный, правовой) порядок условиями и характером материальных экономических отношений. Очевидным образом данное мышление удерживает свои позиции в российской науке и сегодня.

Как отмечалось В. С. Нерсисянцем, советский период отмеченный подход означал антагонизм между социализмом и правом, имеющим «глубинные социально-экономические корни». Так называемая система «уровнировки» и входящие в неё взаимосвязанные внеправовые и

внеэкономические элементы, отрицающие в совокупности формальное равенство и декларирующие фактическое равенство, должны были сохранить и удержать регулируемые отношения в сфере труда, его оплаты на основе принципа отсутствия частной собственности на средства производства и связанного с ним экономического (производственного) неравенства. Механизмы (способы, типы, система норм) уравниловки, не смотря на их «мимикрию под право», на самом деле являли собой антипод правового регулирования. Принцип принудительного потребительского (уравнительного) равенства, с одной стороны ведёт к взлёту «потребительской психологии» и низкому качеству труда. С другой – диктует необходимость «постоянной силовой поддержки» принципов социализма и «гипертрофии принудительно-приказного компонента» форм и методов деятельности законодателя и правоприменителя, в т.ч. в обеспечении советской экономики через обязательность труда.

Экономическая политика советского государства, следуя принципам социализма, в полной мере воспользовалась своим «базисным положением, прагматично прибегнув к «надстроечным» (законным) механизмам принуждения к труду и постоянному месту жительства. Так, как известно, были признаны советским уголовным законодательством преступлениями – ведение антиобщественного, паразитического образа жизни (тунеядство), занятие бродяжничеством и попрошайничеством, несоблюдение порядка регистрации и прописки, нарушение правил паспортной системы и т.д. Труд, рабочая сила как «товар», институт прописки по-сути означали «экономическую» и «пространственную» формы «несвободы» для советских граждан, вопреки признанию марксизмом «несвободой» капиталистическое производство.

Общепринудительная рабочая занятость вместо права свободного труда означала превращение человека в «строительный материал», «послушный безвольный и бесправный «винтик» тоталитарной машины»,

что, по сути своей, означало отрицание индивида как субъекта (личности, лица) экономических и правовых отношений, восприятие его в качестве внеправового «маргинала».

Глубокий системный кризис, поразивший СССР и обусловивший его распад, привел к появлению нового сегмента в структуре мирового политико-правового и производного от него экологического порядка.

Очевидно, что формирование экономико-правовых основ экологического порядка как парадигмы современного государственного устройства для развития человеческой цивилизации должно быть облечено в формально-юридические формы и обеспечено эффективным нормативным регулированием в системном единстве всех ценностных установок экономико-правового комплекса, как в социальном, антропологическом, так и экологическом контекстах.

Вместе с тем, современная эколого–правовая реальность свидетельствует о чрезвычайно широком круге нерешенных проблем в сфере природопользования и охраны окружающей среды, атмосферного воздуха, сохранения флоры и фауны и т.д., лежащих в основе обеспечения безопасности человека, общества, государства.

Одной из важных проблем сохранения экологической безопасности жизнедеятельности человека, помимо несовершенства законодательства, недостаточного финансирования природоохранной деятельности, неэффективности контрольно-надзорных функций государства в сфере экологического, государственного, муниципального, общественного, международного и иных видов контроля и много другого, является установление и справедливое возложение обязанностей на субъектов природопользования, причиняющих ущерб окружающей среде.

Как показывает практика, эффективность действующего российского законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды не в полной мере способствует обеспечению и защите

конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду. Перераспределение приоритетов в пользу экономической целесообразности и получения выгоды от использования природных ресурсов в пользу отдельных юридических и физических лиц, а не экологической безопасности населения, деструктивным и разрушительным образом может сказаться и, возможно, уже сказывается на здоровье и качестве жизни населения. К числу экологических явлений, представляющих серьезную опасность для человечества, следует отнести изменение климата, масштабные загрязнения атмосферного воздуха, нарушения озонового слоя земли, ухудшение и истощение качества земли и питьевой воды, разработку различных видов современных вооружений.

Как отмечает Я.И. Брославский: «По данным ВОЗ, ежедневно от загрязнения окружающей среды в мире погибает около 8 тыс. человек, в беднейших регионах мира примерно каждый 5 ребенок не доживает до 5 лет... три миллиона человек умирают ежегодно от загрязнения атмосферного воздуха... площадь лесов на планете в течение XX века уменьшилась на одну треть ... на планете ежегодно исчезает около 60 тыс. биологических видов... Результатом этого может стать резкое производство продуктов питания и, соответственно, недостаточное питание и болезни, а так же непоправимых экологический ущерб, катастрофически влияющий на все сферы жизнедеятельности человека»².

Формулирование правовой экономической политики в контексте установления экологического порядка, основывается на необходимости разрешения одной из важнейших проблем сегодняшней государственности, а именно – отчуждении и экономики и, зачастую нормативной сферы, от соблюдения и защиты основной ценности – прав и свобод человека, декларированных в Основном законе России. Правовая

² Брославский Я.И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии США и Россия: монография. М.: ИНФРА-М, 2014.С. 11,12.

экономическая политика должна устанавливать приоритетными и основополагающими началами построения правового государства именно защиту прав граждан, основанную на верховенстве закона. В правовом государстве любое направление деятельности государства должно быть правовым, в т.ч. экономика. Право не может быть, по нашему убеждению, надстройкой для реализации не всегда объясняемых населению экономических интересов или средством пополнения бюджета. Недопустимым в правовом государстве должно быть несоблюдение таких социально-экономических прав как право на труд и всевозможные его ограничения (гендерные, возрастные), право на пенсионное обеспечение (прекращение индексации пенсий работающим пенсионерам и др.). Минимальный размер оплаты труда не может равняться прожиточному минимуму, дискредитируя труд как основной источник благополучия большинства населения и внося дисбаланс и изменения в социально-психологическую структуру личности (групп), нарушая одновременно целостность её безопасного взаимодействия с биотической сферой.

Лежащая в основе экологического порядка парадигма конституционализма, предполагает инвентаризацию идеологии государства, при помощи которой должны быть рекультивированы навязываемые, мнимые и небезвредные ценности неосновательного обогащения, потребительского образа жизни, коммерциализации культуры, образования, медицины. Необходимо остановить популяризацию приоритетов только материального бытия и благополучия, ведущих к грехопадению и разрушению духовной природы человека.

Правовая экономическая политика должна быть открытой и ясной для граждан России, она должна перестать носить дискриминационный для большинства российского населения характер, быть основой для бережного и справедливого распределения природных ресурсов во благо

человека и сохранения экологического порядка во имя продолжения рода человеческого и развития цивилизации.